

УДК 94; 327

DOI: 10.31857/S032120680007287-9

Яблоко раздора: борьба России, Канады и США за остров Врангеля в 1920-е годы

Д.А. Володин

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН)

Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4252-2435> e-mail: dmyldn@gmail.com.

Статья поступила 15.08.2019.

Резюме: Спор за остров Врангеля между Россией, Великобританией, её доминионом Канадой и Соединёнными Штатами был спровоцирован канадским полярным исследователем В. Стефанссоном. С 1919 г. он добивался от канадского правительства отправки экспедиции к острову для его оккупации. В 1921 г. оно отказалось от этой затеи. Тогда Стефанссон организовал свою частную экспедицию на остров и высадил на нём людей, надеясь, что позднее правительство официально поддержит его и, таким образом, предъявит права на этот остров. Канада, однако, опасалась, что её претензии на этот удаленный от её территории остров подорвут права на ближайшие к ней острова Арктического архипелага. В марте 1922 г. Стефанссон публично объявил, что его люди на о. Врангеля должны гарантировать права Великобритании на этот остров. С этого момента к спору подключились Великобритания, Россия и Соединённые Штаты. Россия посредством многочисленных нот напоминала Великобритании, что остров является российским и подчёркивала свою готовность предпринять любые действия, включая силовые, для противодействия его захвата другими странами. Крайне важно, что против возможных притязаний Великобритании на о. Врангеля выступили Соединённые Штаты, которые рассматривали сохранение его в составе России как меньшую угрозу по сравнению с захватом этого острова Великобританией или Японией. В результате в 1924 г. Великобритания вместе с Канадой отказались от дальнейших притязаний. Вскоре после окончания спора Канада и Россия установили арктические сектора для обозначения своих владений в этом регионе.

Ключевые слова: остров Врангеля; Арктика; Вильямур Стефанссон; Канада

Для цитирования: Володин Д.А. Яблоко раздора: борьба России, Канады и США за остров Врангеля в 1920-е годы *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019; 49(11): 71-87. DOI: 10.31857/S032120680007287-9

Apple of Discord: Struggle of Russia, Canada and the USA for Wrangel Island in 1920s

Dmitry A. Volodin

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKРАН), 2/3

Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4252-2435>

e-mail: dmyldn@gmail.com

Received 15.08.2019.

Abstract: The dispute over Wrangel Island between Russia, Great Britain, its dominion Canada and the United States was provoked by Canadian polar explorer W. Stefansson. Since 1919 he sought from the Canadian government to send an expedition to the island for its occupation. In 1921 the Canadian government refused to send a new expedition to the Arctic. Then Stefansson organized his private expedition to the island and landed his people on it, hoping that later the Canadian government would formally support his expedition and thus claim the island. The Canadian government, however, feared that its claims to this remote island would undermine its rights to the islands of the Arctic Archipelago, which were much closer to Canada. In March 1922 Stefansson publicly announced that his people on Wrangel Island should guarantee the rights of Great Britain to this island. From this moment on, the United Kingdom, Russia and the United States joined the dispute over this island. Through numerous notes Russia reminded Britain that the island is Russian and also emphasized its readiness to take any action, including by force, to counter its capture by other countries. It is extremely important that the United States opposed the possible claims of Great Britain to Wrangel Island and considered the preservation of this island as part of Russia as a lesser threat than the capture of this island by Great Britain or Japan. As a result in 1924 Great Britain along with Canada abandoned further claims to this island. Soon after the dispute over Wrangel Island was finished, Canada and Russia established the Arctic sectors to indicate their possessions in the region.

Keywords: Wrangel Island; Arctic; Vilhjalmur Stefansson; Canada

For citation: Dmitry A. Volodin. Apple of Discord: Struggle of Russia, Canada and the USA for Wrangel Island in 1920s. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2019; 49(11): 71-87. DOI: 10.31857/S032120680007287-9

ВВЕДЕНИЕ

Признание Арктики как особого региона в международном праве, требующего разработки специальной нормативной базы, и закрепление за ним особого места в мировой политике проходило не само по себе. Важную роль всегда играли территориальные споры в регионе между прилегающими к нему странами. Один из наиболее характерных примеров и важных для разработки нормативно-правовой базы в отношении арктических пространств – вопрос о принадлежности о. Врангеля*. В спор за него так или иначе оказались вовлечены Россия, Великобритания, её доминион Канада и Соединённые Штаты.

* О существовании острова в этой части Северного Ледовитого океана стало широко известно после российской экспедиции Ф. Врангеля (1820–1824 гг.). В 1849 г. остров смог увидеть британский моряк Г. Келлетт и назвал его Землей Келлетта. Первым из европейцев ступил на остров немецкий мореплаватель Э. Даллманн в 1866 г., который, однако, не предъявил на него никаких прав. В 1867 г. американец Т. Лонг, проплывая мимо острова, дал ему нынешнее название. В 1881 г. на остров высаживались экипажи американских судов «Томас Корвин» и «Роджерс», причем капитан «Томаса Корвина» К. Хупер поднял на острове американский флаг и объявил его территорией США. В 1911 г. на острове высаживался экипаж российского судна «Вайгач» и под-

ПРОЕКТ СТЕФАНССОНА ПО ЗАХВАТУ О. ВРАНГЕЛЯ

С самого начала центральную роль в том, что проблема приобрела затяжной и острый характер, сыграл Вильямур Стефанссон. После возвращения из Канадской арктической экспедиции 1913–1918 гг., руководителем которой он был, он стал добиваться от канадского правительства отправки новой экспедиции в Арктику. Первоначально канадское правительство не проявило интереса к его предложению, но на руку Стефанссону сыграло осложнение отношений Канады с Данией из-за о. Элсмир. Желая сохранить поголовье овцебыков на канадских арктических островах, Канада в июле 1919 г. обратилась через Великобританию к датским властям с просьбой прекратить практику перехода инуитов из области Туле (Северная Гренландия) через пролив Смита для охоты на овцебыков на канадском о. Элсмир.

Ответ датчан канадское правительство получило лишь в апреле 1920 г. Дания, ещё не обладавшая на тот момент суверенитетом над Северной Гренландией, переадресовала канадскую просьбу своему подданному К. Расмуссену, который создал в Туле торговую факторию и фактически взял на себя функции представителя датских властей. В своём письме Расмуссен подчёркивал, что, прежде чем запрещать охоту на овцебыков, необходимо найти для гренландских инуитов другие источники получения мехов. Однако в Канаде наибольшее внимание привлёк другой пассаж письма Расмуссена, в котором он отмечал «Территория полярных эскимосов входит в регион, считающийся ничейной землей и, соответственно, на неё не распространяется ничья власть за исключением той, которую я осуществляю через свою станцию» [6: 326]. Поскольку датское правительство заявило о согласии с мнением Расмуссена, канадские власти посчитали, что Дания претендует на канадский о. Элсмир. Именно это письмо Расмуссена и стало причиной переполоха в Оттаве и, в конечном счёте, вновь вывело на одно из центральных мест для канадских властей проблему суверенитета на Крайнем Севере.

Получив письмо Расмуссена, руководитель Канадской службы национальных парков Дж. Харкин, который собственно и был инициатором обращения к датским властям, запросил мнение Стефанссона, который постарался максимально сгустить краски и заявил, что канадское правительство никоим образом, даже молчанием, не должно показать, что согласно с утверждением Расмуссена об Элсмире как «ничейной земле» и что канадскими владениями являются «все земли к западу от моря Баффина, пролива Смита и пролива Робсона» [6: 331].

нимал над о. Врангеля российский флаг. С марта по сентябрь 1914 г. там находились спасшиеся с судна «Карлук» члены Канадской арктической экспедиции В. Стефанссона.

Целенаправленное раздувание датской угрозы было нужно Стефанссону, чтобы получить от правительства деньги на новую экспедицию, а о. Врангеля и был её главной целью*.

Согласно воспоминаниям Стефанссона, идея экспедиции на остров Врангеля пришла к нему в ходе разговоров с Дж. Хедли, одним из спасшихся на этом острове после крушения судна «Карлук». Из этих разговоров у Стефанссона сложилось впечатление об острове как идеальном месте для создания долговременной базы при проведении арктических экспедиций. Стефанссона, несомненно, не мог заинтересовать и тот факт, что во время своей вынужденной зимовки члены экипажа «Карлук» 1 июля 1914 г. (в день Канады) подняли на острове британский флаг. Дело в том, что в понимании Стефанссона необитаемость и заброшенность многих арктических островов делали их «ничейной землёй, свободной для оккупации любой страной, которая могла оказаться достаточно предприимчивой» [Stefansson W. 1926: 91]. В этих обстоятельствах сам факт поднятия флага давал Канаде возможность предъявлять права на остров.

Тем не менее, лишь после возникновения кризиса с Данией канадские власти начали всерьёз рассматривать отправку новой экспедиции в Арктику. В этих обстоятельствах Стефанссон постарался объединить под вывеской защиты суверенитета в Арктике и вопрос об островах Элсмир и Врангеля.

25 сентября 1920 г. он направил два письма юридическому советнику МИД Л. Кристи, одному из наиболее доверенных лиц премьер-министра А. Мейгена. Первое касалось островов к северу от пролива Ланкастер, второе было целиком посвящено о. Врангеля. Стефанссон предлагал завладеть островом, ссылаясь на его открытие английским моряком Г. Келлеттом в 1849 г. и нахождению на нём членов его экспедиции в 1914 г. Основную ценность острова он видел в добычи пушнины и моржей [6: 347]. С учётом уже известного нам восприятия Стефанссоном многих арктических островов как «ничейной земли» весь вопрос, по сути, заключался в том, кто первый предъявит права на этот остров.

О. ВРАНГЕЛЯ КАК КАНАДСКАЯ ПРОБЛЕМА

На заседании Консультативного технического совета МВД (*Advisory Technical Board*) 1 октября 1920 г., созванного исключительно для рассмотрения датской угрозы о. Элсмир, Стефанссон поднял вопрос о необходимости предъявить Ка-

* Сам Стефанссон признаёт, что его многомесячное соответствующее лоббирование канадского правительства было безуспешным до получения датской ноты, однако затем «нам немного улыбнулась удача, когда одна из европейских стран по дипломатическим каналам выразила некоторые сомнения в законности прав Канады на определённые арктические острова. Это возбудило интерес, так как в человеческой природе желать то, что хочет кто-то ещё. Правительство действительно начало выделять деньги, и планы крупномасштабной экспедиции начали обретать форму» [Stefansson W. 1926: 91].

надой прав на о. Врангеля, однако эта идея не встретила поддержки членов Совета. Но это не остановило Стефанссона. В письме к премьер-министру А. Мейгену 30 октября 1920 г. он выделил два стратегически важных острова для канадского суверенитета в Арктике: о. Элсмир должен был цементировать восточный фланг канадских арктических владений, а о. Врангеля – западный. Причём, главные усилия Канада должна была сосредоточить именно на о. Врангеля. Стефанссон предлагал отправить экспедицию под своим руководством для поиска новых земель к северу от этого острова.

Канадские чиновники, однако, придерживались противоположной точки зрения. Серьёзно воспринимавшие датскую угрозу Элсмиру и готовые предпринять необходимые действия для её отражения, они с самого начала отнеслись с большим скепсисом к идее захвата о. Врангеля. Так, заместитель министра иностранных дел Дж. Поп в письме 25 ноября 1920 г. к своему непосредственному руководителю, премьер-министру А. Мейгену*, ссылаясь на слабую правовую основу** и на соображения практического свойства – чрезмерной удалённости острова от канадской территории. Главный довод Попа – «любые претензии Канады на этот остров... могли привести только к ослаблению наших законных прав на арктические острова, прилегающие к нашей территории» [6: 372].

Однако в результате личной встречи с Мейгеном 19 февраля 1921 г. Стефанссону удалось «перетянуть» его на свою сторону. В тот же день после консультации с членами кабинета Мейген прислал Стефанссону официальное письмо, где говорилось о том, что правительство «намерено утвердить право Канады на остров Врангеля, основанное на открытиях и исследованиях вашей экспедиции» [6: 383].

В этот момент ключевую роль сыграл Л. Кристи. В письме к премьер-министру 28 февраля 1921 г. он выступил категорически против предъявления Канадой прав на этот остров. Ссылаясь на удалённость острова и отсутствие каких-либо военных или экономических выгод от его владения, он прямо указал, что попытка захвата этого острова затруднит обоснование Канадой её прав на ближайшие к ней арктические острова [6: 383-384]. В результате 1 марта 1921 г.

* До 1946 г. премьер-министр Канады одновременно являлся и министром иностранных дел.

** Дж. Поп не придавал никакого значения поднятию на острове британского флага 1 июля 1914 г., поскольку члены Канадской арктической экспедиции не имели полномочий для предъявления прав на этот остров. Как отмечает канадский историк Р. Диубалдо, «хотя Стефанссон настаивал, что данное действие (поднятие флага – Д.В.) было законным и имело юридически обязывающее значение, инструкции, данные ему в 1913 г., позволяли экспедиции только "вступать во владение и присоединять к доминионам Его Величества любые земли, лежащие к северу от канадской территории, которые не находятся под юрисдикцией какой-либо цивилизованной державы", и никоим образом "север" не мог трактоваться таким образом, чтобы включать о. Врангеля» [Diubaldo R. 1967: 205].

Мейген дезавуировал своё обещание о поддержке правительством оккупации о. Врангеля.

Весной 1921 г. недопонимание между Канадой и Данией вокруг правового статуса о. Элсмир было устранено, и в результате канадское правительство отменило экспедицию на Крайний Север. Данное решение поставило точку в датском кризисе, но не закрыло дело о судьбе о. Врангеля. С этого момента вопрос об этом острове выходит из тени датского кризиса и приобретает самостоятельное значение. Решающую роль в этом опять сыграл Стефанссон.

Получив известие об отмене правительством экспедиции в Арктику, он в тот же день (30 мая 1921 г.) вместе со своим знакомым А. Тейлором разработал план собственной экспедиции на остров. По признанию Стефанссона, он и Тейлор исходили из того, что их частная экспедиция приобрела бы официальный статус в случае её последующего одобрения правительством [Stefansson W. 1926: 95].

Для отправки на остров Стефанссоном были отобраны четверо: трое американцев и один канадец, студент Торонтского университета А. Кроуфорд, назначенный руководителем группы. Позднее к ним была добавлена эскимоска А. Блэджек. Более того, люди отправлялись на остров не напрямую Стефанссоном, а специально созданной и зарегистрированной в Канаде фирмой – Компанией Стефанссона по исследованию и развитию Арктики (*Stefansson Arctic Exploration and Development Company*)*.

15 сентября 1921 г. эта группа из пяти человек была доставлена на о. Врангеля специально зафрахтованным судном «Сильвер уэйв». На следующий день они подняли на острове британский и канадский флаги, а Кроуфорд зачитал составленную Стефанссоном прокламацию, что о. Врангеля является «владением Его Величества короля Великобритании и частью Британской империи» [Stefansson W. 1926: 129]. В прокламации также указывалось на истечение прав на остров иностранных держав и особо подчёркивалось, что нынешняя высадка является продолжением оккупации острова, начатой в 1914 г. членами Канадской арктической экспедиции 1913–1918 годов.

Необходимо отметить, что сообщения о высадке людей Стефанссона на о. Врангеля появились в прессе уже в сентябре 1921 г., но тогда они не привлекли большого внимания, поскольку считалось, что целью группы Кроуфорда является лишь создание базы снабжения для экспедиции Стефанссона [7; 10].

После высадки своих людей на острове Врангеля Стефанссон, по его словам, не предпринимал никаких действий, дожидаясь результатов парламентских вы-

* По словам Стефанссона, идея отправки людей через фирму была предложена юристом Тейлора, чтобы подчеркнуть британский характер предпринятой акции [Stefansson W. 1926: 96]. Однако Дж. Кавелл и Дж. Ноукс обращают внимание, что создание юридического лица давало Стефанссону дополнительную выгоду, поскольку «освобождало от любой личной ответственности за долги, сделанные компанией» [Cavell J., Noakes J. 2010: 147].

боров в Канаде [Stefansson W. 1926: 131]. Победа на выборах в декабре 1921 г. Либеральной партии во главе с У. Макензи Кингом была воспринята им как новый шанс заручиться официальной поддержкой своего мероприятия и переложить на правительство дальнейшие расходы. Дело в том, что у группы Кроуфорда был лишь годичный запас продовольствия и в 1922 г. в любом случае пришлось бы отправлять на остров новое судно. Соответственно, в случае поддержки канадским правительством затеи Стефанссона это было бы судном снабжения, а в случае отказа – спасательным.

11 марта 1922 г. Стефанссон обратился с письмом к новому премьер-министру, в котором отметил «огромную стратегическую ценность» о. Врангеля как базы для трансполярных авиаперелётов и получения полезных ископаемых и продовольствия [6: 417-418]. Считая, что любая страна теряет право на территорию через пять лет после прекращения её оккупации, он утверждал, что ни одна страна на тот момент не имела прав на о. Врангеля*. Таким образом, высадка людей должна была возобновить право Великобритании на этот остров. От канадского правительства требовалось лишь заявить о поддержке действий Стефанссона.

17 марта 1922 г. Стефанссону удалось обсудить вопрос об о. Врангеля на личной встрече с премьер-министром**.

Но помимо официальных, непубличных каналов Стефанссон задействовал и прессу. 20 марта 1922 г. в интервью газете «Нью-Йорк таймс» он прямо заявил, что высадка его людей на о. Врангеля в сентябре 1921 г. имеет помимо научного и политический смысл и призвана подтвердить права Великобритании на этот остров [11].

Стефанссон, таким образом, сознательно переводил вопрос в публичное поле. На заметку в «Нью-Йорк таймс» откликнулась американская, канадская и британская пресса. Именно после этой заметки вопрос о принадлежности острова превратился в международную проблему. С одной стороны, он добился того, что канадское правительство было вынуждено вернуться к этой теме, но, с другой – растущая интернационализация вопроса означала, что конечный результат может отличаться от того, на что рассчитывал Стефанссон.

Макензи Кинг, в свою очередь, запросил мнение МИД. В ответ Дж. Поп заявил, что позиция его ведомства не изменилась, и что чем раньше правительство дистанцируется от таких фантастических притязаний, тем лучше [Diubaldo R. 1967: 211].

* В трактовке Стефанссона получение и утрата странами прав на о. Врангеля выглядело следующим образом: Великобритания получила в 1849 г. (утратила в 1854 г.); США – 1881 г. (1886 г.); Великобритания – 1914 г. (1919 г.)

** В дневнике Макензи Кинга за этот день есть упоминание об этой встрече и приведена фраза Стефанссона о важности острова для авиаперелётов между Европой и Азией. См.: [5].

Тем не менее, в начале мая 1922 г. Стефанссону удалось обсудить вопрос об острове с премьер-министром У. Макензи Кингом, министром внутренних дел Ч. Стюартом и директором Управления МВД по Северо-Западным Территориям О. Финни. Конкретного решения принято не было. Стефанссону вновь были высказаны опасения, что заявка Канады на этот остров может ослабить права на арктические острова в непосредственной близости от её территории. Возник и вопрос денег, поскольку Стефанссон предложил либо компенсировать его затраты на оккупацию острова Врангеля (17 тыс. кан. долл.), либо передать ему этот остров в аренду.

Однако затем совершенно неожиданно для правительства вопрос об о. Врангеля подняла парламентская оппозиция. На слушаниях в Палате общин 12 мая 1922 г. лидер оппозиции А. Мейген потребовал от правительства прояснить, считает ли оно этот остров частью Канады. Хотя первоначально министры хотели уйти от ответа на этот вопрос, ссылаясь на его деликатность, в пылу дискуссии они заявили о принадлежности острова Канаде. В конце концов своих министров поддержал и сам премьер-министр Макензи Кинг, заявив, что «правительство, безусловно, придерживается позиции, что о. Врангеля является частью владений Канады» [9].

Однако даже публичное заявление Макензи Кинга в парламенте не означало, что будет принято окончательное решение, и дискуссии в правительстве по этому вопросу продолжались. На ход этих дискуссий не могла не повлиять нота советского правительства. В ноте, вручённой 2 июня 1922 г. советским представителем Н. Клышко британскому министру иностранных дел лорду Керзону, указывалось, что «остров Врангеля является российским владением» [2:1961.Т.V:416], а британское правительство просили прояснить: действует ли Стефанссон с его одобрения и считает ли Великобритания этот остров своим владением.

После получения копии этой ноты от Великобритании канадское правительство было вынуждено более детально заняться ситуацией вокруг этого острова. Важное значение имел меморандум, подготовленный 15 июня 1922 г. юридическим советником МВД Т. Кори (сына тогдашнего заместителя министра внутренних дел У. Кори). Хотя Кори-младший фактически согласился со Стефанссоном, что для предъявления Канадой прав на остров правительству достаточно будет поддержать акцию Стефанссона*, он в то же время предупреждал, что вопрос о принадлежности является более многоплановым и выходит за сугубо юридические рамки. Т. Кори отмечал: «Нельзя терять из виду тот факт, что Ка-

* В данном случае Кори-младший ссылался на соответствующий пассаж из работы известного британского юриста У. Холла, что «если, например, колонисты поселяются на ничейной территории, объявляют её принадлежащей государству, которое они представляют, простое одобрение их действия со стороны государства достаточно для получения права, поскольку посредством такого одобрения факт владения и заявление о намерении владеть, на которых основано право собственности посредством оккупации, сведены полностью вместе». См.: [Hall W. 1890: 107].

нада предъявляет права на большое количество островов непосредственно к северу от своей территории которые ещё не оккупированы и незащищены от оккупации других держав. Если канадское правительство не готово оккупировать и защищать острова, на которые оно претендует в непосредственной близости от своей территории, одновременно или до предъявления прав на о. Врангеля, было бы крайне неразумно залезать (*treach out*) практически в Восточное полушарие и претендовать на остров, который географически так же связан с Россией, как наши северные острова с Канадой» [6: 432]. Как заключал Т. Кори, «канадское правительство не должно подрывать своё право на огромную территорию на Севере, а также хорошие отношения с другими странами ради одного человека или группы людей» [6: 433]. Хотя Т. Кори не называл имени этого человека, было понятно, что речь идет о Стефанссоне.

В июле 1922 г. Великобритания официально попросила канадские власти проинформировать Лондон о позиции доминиона в отношении о. Врангеля. В связи с этим Макензи Кинг запросил мнение Л. Кристи. В своём ответе (9 августа 1922 г.) Кристи подчеркнул, что его позиция не изменилась, и что «правительство должно отказаться от какой-либо поддержки или признания авантюры Стефанссона» [6: 440]. Он вновь сослался на отсутствие тех военных и экономических выгод, о которых говорил Стефанссон, и что попытки захвата о. Врангеля привели бы к ослаблению канадской доказательной базы для получения прав на острова Арктического архипелага.

В конечном счёте в августе 1922 г. канадское правительство решило выделить 3 тыс. кан. долл. Стефанссону на спасательную операцию, воздержавшись, однако, от предъявления прав на о. Врангеля [4]. Для вызволения с острова людей к нему было направлено судно «Тедди Бир», но из-за сложных ледовых условий оно не смогло подойти к острову и было вынуждено вернуться обратно.

Тем временем, правительство решило подготовить официальный ответ для Великобритании с отказом Канады от претензий на этот остров. Убеждение канадского руководства в правильности такого решения ещё больше возросло после получения новой информации от метрополии. В ноябре 1922 г. Лондон проинформировал Оттаву об американской ноте, в которой, с одной стороны, подчёркивался большой вклад американцев в открытие и освоение о. Врангеля, а, с другой – напоминалось, что помимо возможных претензий на него Соединённых Штатов или Великобритании (Канады), права уже предъявила Россия [6: 443; 8: 281-282]. Американская сторона ссылаясь на соответствующую ноту царского правительства 1916 г.* Великобритания, со своей сто-

* Формально российская нота от 20 сентября 1916 г. была посвящена включению в состав России островов, открытых экспедицией Б. Вилькицкого в 1913–1914 гг., однако царское правительство воспользовалось случаем, чтобы заявить, что оно считает также российской территорией «острова Генриетта, Жаннетта, Беннета, Геральда и Уединения, которые вместе с островами Но-

роны, подтвердила Канаде, что получала от российской стороны такую ноту. Для канадского руководства становилось очевидно, что США готовы оспорить её права, и что у России не наименьшие, как считалось ранее, а наибольшие права по сравнению с США или Великобританией (Канадой), поскольку она уже официально предъявляла права на о. Врангеля. Тот факт, что ни США, ни Великобритания не стали оспаривать полученную в 1916 г. российскую ноту затрудняло теперь, шесть лет спустя, предъявление ими каких-либо прав на о. Врангеля.

Если до получения американской ноты у канадского руководства и оставались какие-то сомнения в отношении правильности отказа от официальной поддержки Стефанссона, то они, должно быть, полностью исчезли. В письме к Дж. Попу 1 декабря 1922 г. министр внутренних дел Ч. Стюарт отмечал, что «при существующих условиях было бы нецелесообразно добиваться права Канады на о. Врангеля» [6: 446].

Тем не менее, поскольку канадское правительство не сообщило в Лондон о своем решении, то британская сторона в феврале 1923 г. уже официально запросила власти доминиона о позиции Канады в отношении правового статуса о. Врангеля. В результате между МИД и МВД произошло окончательное согласование позиций, по результатам которого было решено проинформировать метрополию, что Канада «считает нецелесообразным предъявлять какие-либо права на остров Врангеля» [6: 451].

Перед отправкой этого ответа в Лондон канадское правительство решило проинформировать о своём решении Стефанссона. Согласно дневнику Макензи Кинга, в ходе личной встречи 27 марта 1923 г. Стефанссону прямо было сказано, что Канада не будет предъявлять права на о. Врангеля, поскольку претензии на этот удалённый остров «подрывали бы право Канады на ценные острова у побережья Гренландии» [5]. Однако и на этом дело не кончилось. 7 апреля 1923 г. Стефанссон добился новой встречи с премьер-министром, на которой он смог убедить Макензи Кинга и присутствовавших некоторых членов кабинета министров отложить решение. Его решающим аргументом стало то, что вопрос об о. Врангеля должен рассматриваться не из интересов одной Канады, а из интересов всей Британской империи. Соответственно, канадское правительство согласилось оплатить поездку Стефанссона в Лондон, чтобы он лично представил этот вопрос на рассмотрение британского правительства.

О. ВРАНГЕЛЯ КАК БРИТАНСКАЯ ПРОБЛЕМА

На фоне слабого интереса официальной Оттавы к захвату острова и желание иметь дополнительные гарантии перед поездкой в Лондон, Стефанссон весной 1923 г. попытался выяснить, не заинтересует ли эта идея США. Госдепартамент

восибирскими, Врангеля и иными, расположенными близ азиатского побережья империи, составляют продолжение к северу континентальной платформы Сибири». См.: [1: 140].

не проявил интереса, но ею заинтересовались американские военные. 7 мая 1923 г. Стефанссон выступил на Высшем совете ВМС США (*General Board of the United States Navy*) и пообещал, что «сделает всё возможное, чтобы приобрести о. Врангеля для Соединённых Штатов, если Великобритания откажется от своих первоначальных прав» [Diubaldo R. 1967: 217].

В Лондоне повторилась та же ситуация: против оккупации острова Врангеля выступил МИД, а за – британские военные. В конечном счёте вопрос был вынесен на заседание кабинета министров, но и на нём (25 июля 1923 г.) не было принято окончательного решения. Прежде всего, было решено предпринять «осторожные шаги» для выяснения отношения США к возможному предъявлению Великобританией прав на остров. Кроме того, британская сторона хотела ещё раз обсудить этот вопрос с канадскими властями. Самым неприятным для Стефанссона было то, что кабинет решил переложить проведение новой спасательной операции полностью на него самого [12].

С помощью частных пожертвований Стефанссону удалось организовать отправку на остров нового судна, однако проведение самой операции он поручил своему помощнику Г. Нойсу. Поскольку британский кабинет министров отложил окончательное решение до консультаций с канадским руководством на Имперской конференции (октябрь 1923 г.), Стефанссон спланировал операцию таким образом, чтобы можно было продолжить оккупацию о. Врангеля. Соответственно, Нойсу было дано указание заменить группу Кроуфорда на партию эскимосов с Аляски [Stefansson W. 1926: 161]. В результате Нойс нанял 12 эскимосов и американца Ч. Уэллса и отправил их 3 августа 1923 г. на зафрахтованном судне «Дональдсон» к острову. Новая группа имела двухгодичный запас продовольствия.

Тем временем, выполняя соответствующее поручение главы МИД лорда Керзона, британский посланник в США Х. Чилтон 15 августа 1923 г. проинформировал руководство, что любая претензия Великобритании на о. Врангеля «почти наверняка была бы оспорена правительством Соединённых Штатов» [6: 468]. Не имея возможности в этот раз сделать официальный запрос в Госдепартамент, Чилтон ссылаясь на прошлые американские ноты в отношении этого острова, а также на сообщения в американской прессе, где подчёркивалось, что американцы начали оккупацию острова раньше англичан.

Несомненно, отрицательное отношение британских дипломатов, включая и самого лорда Керзона, к идее захвата острова было продиктовано не только позицией США, но и СССР. Так, уже 25 мая 1923 г., через два дня после приезда Стефанссона в Лондон, британский МИД получил советскую ноту, в которой, помимо очередного напоминания о принадлежности о. Врангеля России, советским правительством было заявлено, что оно «принимает меры, направленные на предотвращение в будущем нарушения его суверенитета над данным островом» [2: 1962. Т. VI: 333].

В июле 1923 г. представитель британской торговой миссии в СССР У. Питерс привлёк внимание лорда Керзона к заметке в газете «Известия», в которой обосновывалось право России на о. Врангеля. В статье были приведены три аргумента в подтверждение такого права: установление на острове в 1910 г. русским правительством железного навигационного знака; обращение канадского правительства к русскому правительству с просьбой о помощи для выживших с канадского судна «Карлук» в 1914 г.; отсутствие возражений с британской стороны на российскую ноту 1916 г., в которой о. Врангеля был объявлен российской территорией [3; 6: 464-465].

Наконец, в августе 1923 г. советская сторона передала британской ноту, в которой была изложена официальная аргументация о праве СССР на о. Врангеля. Во многом эта аргументация повторяла ту, которая содержалась в статье в «Известиях». Единственным изменением была дополнительная ссылка на включение острова в состав российской территории в результате экспедиции Ф. Врангеля 1821–1824 годов [2: 1962. Т. VI: 417].

Тогда же, в августе 1923 г., британское правительство переслало эти документы (письмо Питерса и две советские ноты) канадскому правительству, чтобы детально обсудить с ним вопрос об острове на Имперской конференции. Однако вопрос был фактически предрешён ещё раньше. Отправленное Стефанссоном судно «Дональдсон» для высадки новой партии колонистов вернулось со страшными известиями: из высаженных на острове в сентябре 1921 г. пяти человек в живых осталась только эскимоска А. Блэкджек. Как только об этом стало известно (1 сентября 1923 г.), канадские и британские власти постарались отмежеваться от какой-либо связи со Стефанссоном. Особенно нелегко пришлось канадскому правительству, поскольку оно столкнулось с прямыми обвинениями со стороны прессы, что несёт значительную долю ответственности за гибель этих людей. Официальным представителям доминиона приходилось оправдываться, что «экспедиция Кроуфорда не имеет никакого отношения к канадскому правительству... и что вся ответственность за отправку Кроуфорда и его спутников на о. Врангеля лежит на Стефанссоне» [Цит. по: Cavell J., Noakes J. 2010: 202]. Великобритания, со своей стороны, прервала длительное молчание и, наконец, ответила на неоднократные обращения советского правительства по поводу этого острова. В ноте советскому правительству 3 сентября 1923 г. подчёркивалось, что новая экспедиция, отправленная к о. Врангеля, «является частным предприятием, организованным Стефанссоном для спасения Алана Кроуфорда и его спутников» [2: 1962. Т. VI: 418]. Более того, в этой же британской ноте было сказано, что «вопрос о принадлежности острова не поднимается» [2: 1962. Т. VI: 418]. Однако после того как советское правительство выразило удовлетворение этой нотой, сочтя её признанием Великобританией права СССР на остров, британская сторона решила подстраховаться и 6 сентября 1923 г. пояснила, что прошлая нота «касается исключительно спасательной операции на о. Врангеля» [2: 1962.

Т. VI: 432]. Великобритания, таким образом, всё ещё резервировала за собой возможность предъявить права на о. Врангеля.

Тем не менее, риски для Великобритании всё больше и больше перевешивали возможные выгоды от захвата острова. В конце сентября 1923 г. Великобритания (а через неё и Канада) получила донесение британского военного атташе в США М. Кристи, который по поручению руководства провёл серию частных бесед с американскими офицерами для выяснения отношения США к возможному предъявлению Великобританией прав на о. Врангеля. По итогам этих встреч М. Кристи пришёл к выводу, что «британо-канадские претензии на о. Врангеля считаются крайне слабыми» [6: 473]. С одной стороны, американские офицеры считали, что у США больше прав на остров, а, с другой – открыто говорили, что с географической точки зрения о. Врангеля является продолжением российской Сибири. По его мнению, идея захвата острова Великобританией была неприемлема для Соединённых Штатов и в связи с его возможным использованием как военной базы в случае войны Великобритании и Японии против США. В результате М. Кристи пришёл к выводу, что «американское правительство оспорило бы британо-канадскую заявку, хотя не стало бы, однако, само предъявлять права на о. Врангеля, но, возможно, поддержало бы суверенитет России над островом» [6: 473].

Стефанссон, высадивший на острове в августе 1923 г. новую партию колонистов, предпринял в начале 1924 г. последнюю попытку заинтересовать канадское правительство захватом этого острова, однако его письма на эту тему в январе 1924 г. премьер-министру Макензи Кингу результата не принесли. Даже личный приезд в Оттаву в марте 1924 г., чтобы на месте решить вопрос, не смог изменить ситуацию. Как следствие, в мае 1924 г. он продал свою Компанию по исследованию и развитию Арктики американцу К. Ломену*.

Несмотря на продажу своей компании, Стефанссон в письме в британский МИД в начале июня 1924 г. утверждал, что Великобритания ещё может отстоять свои права на остров, хотя уже и без его участия. Однако это обращение мало что могло изменить. Дело в том, что правительство Р. Макдональда, пришедшее к власти в Великобритании в январе 1924 г., рассматривало вопрос о принадлежности острова не сам по себе, а как имеющий подчинённое значение по сравнению с более важной целью – улучшении британо-советских отношений.

В середине июня 1924 г. министр по делам колоний Дж. Томас проинформировал канадские власти, что британское правительство провело дополнительное изучение ситуации вокруг о. Врангеля и в конечном счёте решило, что оно «бы-

* По словам Стефанссона, перед продажей он ясно дал понять Ломену, что может продать только собственность компании на острове, но что права на сам остров принадлежат Великобритании, Ломен, однако, согласился на это, считая, что позиции США в споре за остров усилятся, если колонисты на острове не только будут американскими гражданами, но и станут работать на американскую компанию. См.: [Stefansson W. 1926: 268-269]

ло бы не готово предъявлять права на остров Врангеля и создавать сложности с советским правительством, если не затронуты важные интересы» [6: 499]. Перед тем как принять окончательное решение, британская сторона, однако, запросила мнение властей доминиона. Оттава согласилась с мнением Лондона. 18 июля 19124 г. генерал-губернатор Канады лорд Бинг передал Томасу, что «позиция имперских властей о нежелательности предъявлять права на о. Врангеля разделяется канадским правительством» [6: 503]. В результате 6 августа 1924 г. на британо-советской конференции в Лондоне британская делегация официально заявила, что Великобритания не предъявляет никаких прав на о. Врангеля. О сделанном заявлении Лондон проинформировал и канадские власти. Заявление 6 августа 1924 г. закрывало вопрос о возможных притязаниях на о. Врангеля как Великобритании, так и Канады.

О. ВРАНГЕЛЯ КАК АМЕРИКАНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Таким образом, к августу 1924 г. оставалась только одна страна, которая могла оспорить право СССР на этот остров – США. Причём, исходные позиции Соединённых Штатов выглядели достаточно серьёзными: они могли ссылаться не только на важную роль США в открытии и освоении о. Врангеля в XIX веке, но и указывать, что на тот момент (август 1924 г.) Стефанссон продал свою компанию и все права с ней связанные американскому гражданину, и что на о. Врангеля по-прежнему находится группа колонистов под руководством американского гражданина.

В конечном счёте всё решило отсутствие у США серьёзного интереса к острову. Ещё в сентябре 1922 г. заместитель госсекретаря США У. Филипс инструктировал американского посла в Великобритании Дж. Харви, что «политика американского правительства в настоящее время не выходит за рамки резервирования всех американских прав в отношении острова и готовности обсуждать его статус с британским правительством» [8: 283]. Как отмечает американская исследовательница Н. Фоджелсон, после известий о гибели на о. Врангеля группы Кроуфорда Госдепартамент провёл новую оценку стратегического значения острова и пришёл к выводу, что «любая возможность предъявления Соединёнными Штатами прав на остров на основе открытий XIX века является слишком слабой, но что контроль (над островом) Англии или Японии мог быть опасен для Соединённых Штатов. Альтернатива заключалась в том, чтобы поддержать российские права как способ нейтрализации британских и японских усилий» [Fogelson N. 1985: 144-145].

Тем не менее, К. Ломен, которому Стефанссон продал свою компанию, попытался повторить его трюк с тем, чтобы американские власти поддержали его частные усилия по оккупации о. Врангеля и таким образом официально обозначили претензии США на остров. Ломен отправил к острову шхуну «Герман», однако судну не удалось достичь острова. Максимум, что удалось до-

биться экипажу «Германа», доплыть до о. Геральд и поднять на нём американский флаг.

Что не удалось американскому судну, получилось у советской канонерской лодки «Красный Октябрь», отправленной из Владивостока в июле 1924 г. и достигшей острова 19 августа 1924 г. На острове был поднят советский флаг и установлена металлическая плита с датой посещения острова, а находившихся там американских эскимосов и американца Ч. Уэллса капитан советского судна Б. Давыдов арестовал как браконьеров и вывез с острова [Магидович И.П., Магидович В.И. 1986: 39-40]. Колонисты были доставлены во Владивосток, где их руководитель Ч. Уэллис умер от пневмонии, а эскимосам удалось в итоге вернуться на Аляску.

В связи с попытками Ломена прорваться к о. Врангеля советское правительство обратилось в ноябре 1924 г. с официальной нотой к американским властям, в которой особо подчеркнула, что этот остров и все другие острова, указанные в российской ноте 1916 г., расположены к западу от российско-американской границы, на которые США не могут предъявлять никаких требований [2: 1963. Т. VII: 531]. Нота, копия которой была направлена всем дипломатическим представителям, аккредитованным в СССР, по сути, представляла неприкрытую угрозу тем странам, «исследователи и суда которых посещают или будут посещать в будущем воды и территории» к западу от российско-американской границы.

Чтобы предупредить новые попытки других стран занять о. Врангеля, в 1926 г. он был заселён советскими гражданами. В том же году там открылась и полярная станция СССР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, можно сказать, что победа России в споре за о. Врангеля во многом была предопределена её решительностью и готовностью использовать все имеющиеся у неё возможности (включая и военную силу) для сохранения острова в составе своей территории. Значение также имело географическая близость острова к материковой части России. Эта географическая близость и, наоборот, гораздо бóльшая удалённость от острова всех остальных вовлечённых держав изначально ставили их в невыгодное положение и, несомненно, учитывались руководством этих стран при выстраивании ими своей линии в вопросе об о. Врангеля. Россия также смогла использовать свои юридические аргументы, наиболее важным из которых стала нота царского правительства 1916 г. о принадлежности острова России. То, что Россия смогла максимально эффективно использовать свои юридические козыри, во многом объяснялось позицией США, которые считали сохранение Россией о. Врангеля меньшим злом, чем получение этого острова более сильными на тот момент и более опасными для США странами – Великобританией и Японией. Отказ Великобритании вместе с Канадой

от продолжения борьбы за остров в 1924 г. объяснялся не только её желанием улучшить отношения с Советской Россией, но и пониманием, что продолжать борьбу за остров пришлось бы при всё более возрастающем противодействии Соединённых Штатов.

Спор о принадлежности о. Врангеля резко ускорил странами региона разработку новой нормативно-правовой базы для сохранения своего суверенитета над арктическими пространствами. В середине 1920-х годов практически одновременно Канада и СССР установили арктические сектора, объявив все земли (включая и неоткрытые) внутри этих секторов частью территории своих стран.

ИСТОЧНИКИ

- [1] Арктический регион: Проблемы международного сотрудничества. Хрестоматия. 2013. Т. 3. – М.: Аспект-Пресс, 663 с.
- [2] Документы внешней политики СССР. 1961, 1962, 1963. ТТ. V, VI, VII. – М.: Госполитиздат, 807 с., 671 с., 760 с.
- [3] Новая попытка грабежа. *Известия*, 10.07.1923
- [4] Canada. Order-in-Council. No. 1735. 21.08.1922.
- [5] Diaries of William Lyon Mackenzie King. Available at: <http://www.bac-lac.gc.ca/eng/discover/politics-government/prime-ministers/william-lyon-mackenzie-king/Pages/diaries-william-lyon-mackenzie-king.aspx> (accessed 9.08.2019).
- [6] Documents on Canadian External Relations. The Arctic. 1874-1949. 2016. Ottawa: Global Affaires Canada, 917 p.
- [7] First Stefansson Party at Wrangell. *The New York Times*, 28.09.1921
- [8] Foreign Relations of the United States 1923. 1938. Vol. I. – W.: GPO, 973 p.
- [9] Official Report of the Debates of the Dominion of Canada. House of Commons. 1922. 14th Parliament. 1st Session. In IV Volumes. Vol. II (CLII). Ottawa: Printed by F.A. Acland, Printer to the King's Most Excellent Majesty, pp. 1017-2033.
- [10] Stefansson Advance Party Leaves Nome for the Arctic. *The New York Times*, 12.09.1921.
- [11] Stefansson Claims Wrangel Island for Great Britain. *The New York Times*, 20.03.1922.
- [12] The United Kingdom. Cabinet Papers. 25.07.1923. Available at: <https://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7653185> (accessed 10.08.2019)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Магидович И.П., Магидович В.И. 1986. Очерки по истории географических открытий. Т. 5. – М.: Просвещение, 223 с.

REFERENCES

- Fogelson N. 1985. The Tip of the Iceberg: The United States and International Rivalry for the Arctic, 1900-25. *Diplomatic History*. Spring. pp. 131-148.
- Magidovich I.P., Magidovich V.I. 1986. Ocherki po Istorii Geograficheskikh otkrytij [Essays on the History of Geographical Discoveries]. Vol. V. Moscow: Prosveshchenie, 223 p.
- Stefansson W. 1926. The Adventure of Wrangel Island. – London: Jonathan Cape LTD, 416 p.
- Diubaldo R. 1967. Wrangling Over Wrangel Island. *Canadian Historical Review*. No. 3, 201-227 p.
- Cavell J., Noakes J. 2010. Acts of Occupation: Canada and Arctic Sovereignty, 1918-1925. – Vancouver: UBC Press, 333 p.
- Hall W. 1890. A Treatise on International Law. 3rd Edition. – Oxford: Clarendon Press, 788 p.

Информация об авторе / Information about the Author

Володин Дмитрий Анатольевич – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный пер., д. 2/3.

Dmitry A. Volodin, Candidate of Science (History), Leading Researcher, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN). 2/3 Khlebny per., Moscow, 121069, Russian Federation.